

Глава 310. Женщина из Семьи Фэн, Старшая Юнь.

"Семья Сун большая, ее передают уже многие поколения. В небесном дворце она считается одной из семей, переживших все эры нашей истории. С самого начала вплоть до нынешнего момента у них было бесчисленное количество Верховных Старших, которые считались сильнейшими в Зале Звездного Дня. И сейчас трое Верховных Старших в Зале Звездного Дня происходят из семьи Сун, и еще десять старших, Главный Ученик, на воспитание которого Семья Сун потратила немало усилий", рассказывал Цан Уя.

Цин Шуй слушал, но не мог уловить главную мысль. Тут его осенило. Он поднял голову и неожиданно прервал повествование Цан Уя:

"Старый Мастер пытается сказать, что Зал Звездного Дня собираются меняться с Наследия Секты на Наследие Аристократов?" с удивлением спросил он.

Цан Уя помолчал немного, улыбнулся и затем утвердительно кивнул головой.

Цин Шуй тут же вспомнил свой непреднамеренный поступок и подумал, что Семья Сун только что с его помощью поставила под угрозу весь этот серьезный переход. Из-за такой мелочи!

Цин Шуй смотрел на Цан Уя. Старый мастер продолжал улыбаться. Старик помедлил и сказал:

«Ты очень серьезно обидел Семью Сун, поэтому даже, несмотря на то, что мы за тобой присматриваем, тебе нужно быть осторожным за пределами Небесного Дворца. В Небесном Дворце чувствуй себя свободно, но помни, что нужно быть внимательным, когда выйдешь отсюда», на полном серьезе сказал Цан Уя и дважды произнес свое предупреждение.

«Хм, спасибо, Старый Мастер!» искренне ответил Цин Шуй. Цан Уя вел себя, как ни в чем не бывало, и Цин Шуй был очень благодарен этому благодушному старику перед собой.

Новости о том, что Цин Шуй, новенький ученик из Зала Звездной Луны, победил Главного Ученика Зала Звездного Дня, распространились, как лесной пожар; буквально за какое-то мгновение весь Небесный Дворец знал об этом. В Зале Звездной Луны царило ликование и гордость, все рассказывали друг другу новость. Шума и суеты на улицах было больше, чем в Новый Год, каждый считал своим долгом передать эту новость другому.

Таким образом, за считанные минуты имя Цин Шуя и новость о его сокрушительной победе над Главным Учеником Зала Звездного Дня стали известны каждому человеку в его зале.

Тем временем в Семье Сун!

«Отец!» Сун Лан стоял перед отцом, впервые чувствуя себя таким пристыженным. Отец Сун Лана Сун Юаньчжань был очень сильно похож на своего сына, правда, выглядел старше, более зрелым. Он был одет в желтые одежды с фиолетовой оторочкой, что придавало его внешности элегантности и достоинства. А в целом, Сун Лан был почти точной копией своего отца.

В этот момент лицо Сун Юаньчжаня было землистого цвета, его губы дрожали; все видели, как злость раздирает его изнутри. Его кровь кипела, когда он смотрел на Сун Лана.

Па!

Сун Лан закрыл лицо руками и посмотрел на отца, не веря своим глазам. Отец, который обожал его с самого детства, никогда в жизни не поднимал на него руки, залепил ему

пощечину! В этот же момент словно что-то пошатнулось в его душе. Фигура отца тотчас стала чужой, и что самое поразительное, легкая волна ненависти стала подниматься в его сердце.

«Тупоголовый, столько лет усилий коту под хвост! Ты крайне разочаровал меня». Спина Сун Юаньчжаня, обычно прямая и осанистая, вдруг как-то сгорбилась и поникла.

Много десятилетий он готовил свою семью; кроме троих Верховных Старших и десяти Старших, его люди были и в других залах. Он надеялся, что его сын получит должность Лорда Дворца, станет продвигать его людей и выживать остальных, чтобы весь Зал Звездного Дня постепенно перешел под контроль Семьи Сун.

Но теперь его сына сняли с должности Старшего Ученика. Старые приятели из других семей не преминут возможностью раздуть из этой ситуации скандал. Кроме того, репутация Семьи Сун была сильно подорвана тем, что поражение пришло со стороны Зала Звездной Луны...

«Старший Брат, не вини Лан'Эр, способности того мерзавца гораздо выше способностей твоего сына», заметил третий брат.

«У тебя мозгов нет, ты, эгоистичный, бесстыжий, испорченный своими талантами! Но эти твои таланты – заслуга моих лекарств! Ты считаешь, что ты гений, ты, тупое ничтожество. Ты – моя погибель!» все больше распалялся Сун Юаньчжань. Сунн Лан стоял, низко опустив голову. Его никогда раньше не ругали, и волна ненависти поднималась все выше в его сердце. Он не хотел принимать неожиданную вспышку гнева своего отца.

В этот момент в комнату вошел седовласый старик в белых одеждах. Он был среднего телосложения, гладко выбритый. У него был странный рот – его губы были невероятно тонкими, что сразу бросалось в глаза.

«Третий Дядюшка, ты здесь. Как ты?» Завидев старца, Сун Юаньчжань поспешил к нему навстречу с приветствием. Старик тряхнул головой, и его тонкие губы растянулись в презрительной улыбке. Он посмотрел на Сун Юаньчжаня и сказал:

«Лан'Эра лишили титула Главного Ученика. Перед претендентами на должность стоит условие». Голос старика был слегка скрипучим и очень странным, но выражения лиц Сун Юаньчжаня и Хэй Саня не изменились, словно они уже привыкли к этим звукам.

«Какое условие?»

«Победить этого мерзавца из Зала Звездной Луны, и тогда должность Главного Ученика твоя».

Сун Юаньчжань замолчал.

В это самое время в Зале Звездного Дня стояла суета. Вокруг слышались эмоциональные разговоры. Многие проклинали криворукого Сун Лана, его некомпетентность, потому что он, по сути, опозорил всех воинов из Зала Звездного Дня перед Залом Звездной Луны. Одни заламывали руки, другие радовались. Для Семьи Фэн Семья Сун всегда была особой заботой. Ключевые члены семьи собрались в главном зале, многие из них были пожилыми людьми с белыми волосами.

На центральном месте восседал пожилой человек среднего, вполне гармоничного телосложения. Его голова была наполовину седой. Он выглядел человеком скоординированным и сведущим. Его яркие узкие и длинные глаза наблюдали за группой людей, аккуратно рассеявшихся чуть ниже вокруг него, и тень слабой улыбки на его лице выдавала в нем

В это время Цин Шуй консультировался с Цан Уя по некоторым вопросам боевых искусств, рассказывал ему различные истории из жизни на материке и территории с влиятельными людьми.

«Цин Шуй, если кто-то попросит у тебя помощи или возникнет дело, не стоящее ваших усилий, ты можешь ответить на их просьбы, но взамен попросить вещи, которые тебе нужны. Помни, что можешь просить сверх меры», с благожелательной улыбкой учил Цин Шуя Цан Уя. Глаза старика были полны всеведущей мудрости и решимости.

Этот совет немного удивил Цин Шуя, но он только кивал в ответ.

Днем Хоюнь Лю-Ли потащила Цанхай Минъюэ и Цин Шуя на прогулку. Цан Уя с облегчением улыбнулся, глядя им вслед.

«Цин Шуй, давайте пойдём к задней части горы, там так безмятежно и спокойно!» сказала Хоюнь Лю-Ли, когда троица вышла из дверей резиденции.

Говоря о площадке на другой стороне горы, о тишине и спокойствии этого места, Цин Шуй вспомнил человека, которого он напугал до смерти. Там было много «диких парочек». И о чем только думала Хоюнь Лю-Ли, потянув их туда? Понятно, что она не повела их туда с ЭТИМ умыслом, но воображение Цин Шуя тут же разыгралось, он смотрел на выпуклости своих подруг и их богоподобные тела, и истекал слюной. Девушки тут же заметили его похотливый взгляд и сердито уставились на него, особенно Хоюнь Лю-Ли. Она щелкнула языком:

«Мерзавец, у тебя только намерения дурные, да только ты никак не осмелеешь их в жизнь воплотить».

<http://tl.rulate.ru/book/51/37833>